

УДК 81: 303.448

Martinkova A.A., PhD student, Department of Slavonic Studies, Masaryk University (Brno, the Czech Republic), E-mail: anastasiatimofeeva@seznam.cz

Danilova Yu.Yu., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Department of Russian Language and Contrastive Linguistics, Yelabuga Institute of Kazan Federal University, (Yelabuga, Russia), E-mail: danilovaespu@mail.ru

Salimova D.A., Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of Department of Russian Language and Contrastive Linguistics, Yelabuga Institute of Kazan Federal University, (Yelabuga, Russia), E-mail: daniya.salimova@mail.ru

Koudrjajtseva E.L., Cand. of Sciences (Pedagogy), Head of International Laboratory Distributed Participation, Yelabuga Institute of Kazan Federal University (Yelabuga, Russia); Secretary of International Council on Methodological Issues of Multilingualism and Intercultural Communication (Germany), E-mail: ekoudrjajtseva@yahoo.de

PROBLEMS OF SELF-PRESENTATION AND SELF-IDENTIFICATION OF BILINGUAL CHILDREN: THE REGARDING OF A CULTURAL COMPONENT IN TESTING. The article studies way of making complex testing tools for bi- and polylingual children from the age of 3. The work focuses on determination of the balance degree of a child's natural bilingualism; the researchers make an emphasis on the balance of language, speech and ethnocultural code switching. Tests have been taken into account other national languages and cultures (the combinations f.e. of Russian and German or Russian and Tatar ethnocultures), that allows to determine child's communication competence in each language the same as his integration potential. Tests tasks correspond to the general age development of the tested child and stages of his language development. The innovation is offered by the Yelabuga Institute of the Kazan Federal University in co-operation with the International Methodological Council on Multilingualism and Cross-cultural Communication (including teachers from 38 countries all over the world).

Key words: bilingual children, test for the existence and level of balanced bilingualism, ethnolinguocultural self-presentation and self-identification, cross-cultural linguistic competence.

A.A. Мартинкова, докторант (отделение славистики) Университета им. Масарика, г. Брно (Чехия), E-mail: anastasiatimofeeva@seznam.cz

Ю.Ю. Данилова, канд. филол. наук, доц. каф. русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института ФГАОУ ВПО «Казанский федеральный университет», г. Елабуга, E-mail: danilovaespu@mail.ru

Д.А. Салимова, д-р филол. наук, проф., зав. каф. русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института ФГАОУ ВПО «Казанский федеральный университет», г. Елабуга, E-mail: daniya.salimova@mail.ru

Е.Л. Кудрявцева, канд. пед. наук, научный руководитель Международной лаборатории с распределенным участием Елабужского института Казанского федерального университета; отв. секретарь Международного методсовета по многоязычию и межкультурной коммуникации ОЦ «ИК@РУС» (Германия), E-mail: ekoudrjajtseva@yahoo.de

ПРОБЛЕМЫ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ: УЧЁТ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ТЕСТИРОВАНИИ

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров

Статья посвящена разработкам комплексного тестирования на наличие и уровень сбалансированности естественного билингвизма у детей от 3 лет с акцентом на сбалансированность «переключения кодов» – как языковых, речевых, так и этнокультурных. Тесты для би- и полилингвов составлены с учетом конкретной (немецко-русской, татарско-русской) этнолингвокультурной комбинации, что позволяет проверить коммуникативную компетенцию на каждом их языков и проистекающий из нее интеграционный потенциал билингвов; задания соответствуют уровню общего возрастного развития и этапам языкового / речевого развития тестируемого. Инновацию предлагает Елабужский институт Казанского федерального университета вместе с Международным методсоветом по многоязычию и межкультурной коммуникации (педагоги-практики из 38 стран мира).

Ключевые слова: дети-билингвы, тест на наличие и уровень сбалансированности билингвизма, этнолингвокультурная самопрезентация и самоидентификация, межкультурная лингвистическая компетенция.

К вопросам би- и полилингвизма вновь и вновь возвращаются сегодня и языковеды, и психологи, и методисты – двуязычие является не исключением, а нормой. «...Двуязычие как явление сложное, динамическое и многогранное может быть рассмотрено не только в лингвистическом, но и в культурологическом, этнолингвистическом и т. д. ракурсах; выявляются при этом очень важные характеристики, как процесса освоения второго языка, так и изменения языкового поведения, или «языкового паспорта», билингвальной личности» [1, с. 49]. Это доказывает статистика: примерно половина людей на нашей планете – билингвы [1]. Сегодня необходимо исследовать не только особенности мышления и реакции детей-билингвов, но и уровень сбалансированности двух языков в их сознании и воздействие этого фактора на специфику мировосприятия, самопрезентации и самоидентификации билингвов, а также их интеграционный потенциал в глобальном и мобильном поликультурном сообществе. В современных условиях, когда владение двумя и более языками становится нормой, на передний план, как бы это странно ни звучало, выходит вопрос о мирном сосуществовании языков и культур в самой языковой личности-индивиде, то есть в нашем случае в ребенке.

Первые шаги в направлении тестирования русскоязычных билингвов с лингвистической доминантой сделали Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина [2] и, на основе их тестов, – Е.Е. Юрков, О.А. Лазарева, Т.И. Попова [3]. Культуроведческий компонент и учёт другого родного языка и культуры были добавлены как обязательные составляющие в тесты, созданных на основании теории тестирования естественных би- и полилингвов, которая была разработана группой авторов под руководством Е.Л. Кудрявцевой с учетом как статуса русского языка и специфики его становления вне языковой среды, так и онтогенеза (возрастного развития ребенка) [4; 5; 6 и др.].

Также необходимо упомянуть результаты проекта под руководством сотрудников Йенского университета им. Фр. Шиллера «Migration and Societal Integration – the Research Consortium», финансируемого BAMF, особенно части, выполнявшейся ZAS Berlin совместно с Университетом им. Бар-Илана в Израиле «Language acquisition as a window to social integration among Russian language minority children» (2007 – 2012 гг.). Исследование проводилось для детей-естественных билингвов, родными языками которых являлись русский, немецкий или иврит. В рамках данного проекта дети с миграцией в истории семьи (первое и второе поколение) должны были при помощи вопросов анкеты и теста с лингвистической доминантой определиться как «русские», «немцы», «израильяне» [7; 8]. Другой лингвокультуроведческий тест с лингвистической доминантой был проведен сотрудниками Университета Кобленц-Ландау под руководством проф. Г. Райха (2006 – 2008 гг.): здесь детям предлагались не только аудио- и текстовый материал, но и картинки (образный ряд), что необходимо при выявлении наличия естественного билингвизма [9].

В целом в течение 2009 – 2014 гг. нами были рассмотрены существовавшие уже прототипы для национально-русского двуязычия (Ирландия, ФРГ, Финляндия-РФ, США; всего 14 анкет и тестов). Изучив зарубежные прототипы [10; 11; 12; 13], нам удалось выйти на ряд позиций, освещение которых представляет научный и практический интерес. Во-первых, тесты в своем большинстве носят научный, хотя и до определенной степени практико-ориентированный характер, имея своим источником тестовые формуляры, легшие в основу научных исследований и

адаптированные позднее для регулярного тестирования. В ходе проведенных нами опросов педагогов системы дошкольного и начального школьного образования в ФРГ было выявлено, что данные тесты не используются персоналом при работе с детьми, а регулярные описания специфики развития воспитанников производятся на основании выработанных персоналом ДОО листов наблюдения за ребёнком (измерительных листов) и опросных листов для детей и родителей. Кроме того, многие тесты не соответствуют выведенным У. Бредель «Критериям качества для эволюции инструментов оценки лингвистической компетенции» [14]. Во-вторых, большинство анализируемых тестов в качестве «основного или даже единственного индикатора используют рецептивный лексический запас ребенка в одном языке» [15]. Ввиду того что измеряются способности и компетенции, связанные и обусловленные только развитием одного из двух языков (для естественного билингва оба языка неразрывно связаны и оформляют би- или интеркультурную картину мира), данные тесты не могут быть использованы для определения как степени развития и сбалансированности естественного билингвизма, так и собственно проверки когнитивных и иных способностей билингвов. В-третьих, преобладание лингвосоставляющей тестов и преимущественный учет владения языком страны пребывания при проведении измерений практико-ориентированной направленности отмечается и в обзорном материале А. Комор [14].

Кроме того, при составлении тестов, ориентированных на определение степени сбалансированности билингвизма у детей, важно учитывать следующие моменты:

- необходимость адаптации вопросов к ситуации развития и существования билингвизма: разработка языковых вариантов теста (например, в паре «немецкий язык – русский язык») на сбалансированность билингвизма исключает простой перевод исходного варианта;

- устранение существующего смешения групп вопросов, направленных на выявление лингвистических и экстралингвистических факторов в прошлом и настоящем ребенка и его окружения;

- привлечение к работе над созданием анкет не только педагогов (лингвистов, филологов), но и психологов (нейропсихологов), логопедов, дефектологов, культуроведов. В оптимальной ситуации специалисты должны быть носителями двух языков как родных или как родного и неродного / иностранного (уровень владения С1-С2 по Европейскому языковому портфелю, приближенный к владению родным языком), иметь опыт работы с билингвами в среде их нынешнего проживания и являться выходцами из страны исхода семьи билингвов;

- включение и разделение вопросов по типам социумов, оказывающих непосредственное и опосредованное воздействие на ребенка. Данная потребность связана с тем, что вопросы зачастую адресованы только родителям, однако следует принимать во внимание, что в воспитании участвуют педагоги образовательных центров, чье мнение может расходиться с точкой зрения родственников билингва. Подобный подход предусматривает в анкете диалог социумов (родителей и педагогов центров регулярного и дополнительного образования) для создания из отдельных пазлов единой картины становления личности воспитанника. Следует также разработать связь опросных листов для родителей и педагогов с заданиями, и тестового типа для воспитанников;

- создание комментариев к отдельным вопросам, позволяющих родителям и педагогам понять причину постановки тех

или иных вопросов, оценить потенциальные проблемы при продолжении развития и образования ребёнка-билингва в данном направлении и др.;

– переход с бумажного носителя на электронный: анкеты на бумажном носителе не предназначены для обновления, дополнения и не способны передать динамику развития ребёнка в меняющемся окружении (например, с учётом кризисов естественного билингвизма при переходе в школу и т. д.).

Наша группа, состоящая из преподавателей-практиков европейских и российских вузов, при участии в качестве редактора-методиста О.В. Узоровой, соавтора Е.А. Нефедовой в создании наиболее популярных учебных материалов для дошкольников и начальной школы, разработала тесты, включенные в системный инструмент «Дорожная карта билингва» / «Road Map Bilingual» (подробнее см. [16]). Данный комплекс совмещает преимущества существующих систем оценивания уровня лингвокультурного развития: анализ профиля, расстровая самооценка по принципу Европейского языкового портфолио, педагогическое наблюдение, опросные листы для родителей и педагогов.

Данные опроса родителей используются для выявления причин недостаточной сбалансированности или невладения воспитанником письменной и/или устной формой одного из родных языков. Опрос педагогов важен для корректировки данных, полученных из опроса родителей и сбора информации о материалах и методиках, использованных при обучении билингвов и способствующих, например, отработке «переключения кодов» разных типов в коммуникации. Затем педагогом в присутствии или отсутствия родителей (в зависимости от того, идет ли речь о дошкольниках или школьниках) проводится тестирование на наличие и уровень сбалансированности естественного билингвизма, в ходе которого особое внимание уделяется аспекту сбалансированности «переключения кодов» – и языковых, речевых, и этнокультурных (при разделении проявлений code-switching и code-mixing). По нашим наблюдениям, сбалансированность «переключения кодов» свидетельствует о сбалансированности естественного билингвизма и о высоком интеграционном потенциале ребенка.

Тесты написаны и проводятся с учетом принципа дифференциации вопросов и ответов в зависимости от возраста ребёнка, этапов языкового развития, а самое главное – с учетом этнокультурного контекста их родной культуры на их другом родном языке (не просто перевод, а адаптация) или только на «слабом» языке (при использовании «сильного», статусного/ государственного языка как вспомогательного, для пояснений заданий, восполнения недостаточного лексического запаса «слабого», херитажного/ семейного языка).

Строго дифференцированный характер тестов проявляется также в том, что они учитывают специфику вхождения билингва в языки. В частности, мы исходили из следующего постулата: освоение языка у билингвов наиболее оптимально происходит, во-первых, через звуко-изобразительный образ (что связано с большей стабильностью и неизменностью аудио-визуального компонента по сравнению с его словесным наименованием, которое в языках разнится), а во-вторых, через комплексное восприятие системы элементов и через их интерпретацию ребенком в системе двух родных культур и языков. Именно поэтому мы сочли необходимым вводить вопросы в том числе через образ (рисунок или тактильно воспринимаемый предмет). Изображения при этом могут быть: А) с точки зрения структуры – «многоязычными» (билингвы, по нашему опыту, видят столь же хорошо фоновые, как и основные фрагменты рисунка); Б) с точки зрения этно-отнесенности: 1) нейтральными, признаваемыми к «любимой» национальной картине мира, чтобы ребенок мог описать их на любом языке по своему выбору; 2) этно-окрашенными, однозначно относимыми к одной национальной картине мира (тестируемый должен проявить свои экстралингвистические компетенции и определить – к какой картине мира относятся те или иные образы (символы) и описать их на соответствующем языке).

В рамках тестирования (по разработанным на основе предложенных TOEFL, DaF, ТРКИ оценочных таблиц-растров и контрольных матриц) оценивается только ответ на «слабом» (например, русском в Германии или татарском в России) языке. Ответ на другом языке тестируемого необходим для проверки компетенций (в первую очередь коммуникативной компетенции во всем многообразии ее ключевых составляющих для каждого возраста) и общего уровня развития ребенка по каждой из тем.

При этом проявляется принцип «компенсаторности», основополагающий для нашего тестирования (и учитывающий психофизиологический закон пластичности мозга [17]): если на русском языке лучше освоена бытовая сфера деятельности, а на другом – учебная или социальная, то языковое и речевое развитие ребенка идет нормально, однако педагогу и родителям следует обратить внимание на «провисающие» темы в каждом из языков. Уровень владения каждым языком и оформляемой им этнокультурой определяется по ответам тестируемого (лексический запас, синтаксические конструкции и т.д.), а возрастные рамки тестов задают темы для обсуждения и запрашивают иные компетенции, свойственные данному возрасту (онтогенез). Так, тест на уровень владения А1 или В2 может быть пройден и в пять, и в двенадцать лет, но на основании «специфически-возрастного» теста (выполнение теста без особых позитивных или негативных отклонений означает сформированность коммуникативной компетенции на данном языке теста на уровне В1-В2; недостаточность выполнения для «усредненных» компетенций данного возраста – уровень А1-А2; избыточность для данного возраста – С1-С2).

Тестирование проходит по принципу «внешнего мониторинга»: его проводят не педагог, обучающий ребенка, не его родители, а посторонние люди. Однако при тестировании детей 3 – 6 лет привлекается знакомый педагог или родители ребенка. Тестовый вопрос может быть задан не только на русском, но и на другом родном языке. При этом только незначительная часть вопросов именно дублируется на другом языке, основные же вопросы формулируются на каждом из языков с учетом лингвокультурной доминанты как связанные друг с другом, но не являющиеся взаимным переводом.

Для предельной объективизации результатов не рекомендуется, чтобы вопросы задавал один и тот же человек на двух языках – каждый носитель языка задает вопросы на своём родном языке, так как ребёнок ассоциирует язык с человеком. В данном случае лучше не нарушать правило «один человек – один язык». Двухязычный ребёнок чувствителен к языку и заметит (возможно, на бессознательном уровне), что взрослый, который задаёт ему вопросы, на одном из языков говорит не так, как на родном. Это повлияет на ответы ребёнка. В зависимости от собеседников и согласно разделяемому с ними языку, личность меняется. Билингв, разговаривая с немцем, будет больше ощущать себя немцем, а разговаривая с русским – русским. Более того, ни один тестирующий не должен показывать, что он знает другой язык, только в этом случае ребёнок будет стараться отвечать на одном языке, не смешивая два языка. Билингвы в разговоре с другими билингвами, разделяющими с ними язык, имеют тенденцию смешивать языки. В разговоре с монолингвами это встречается намного реже.

Помимо самих тестовых материалов в комплект тестов для каждого возраста входят: комментарии и методические рекомендации для тестировщиков; валидационные растры (лист экспертной оценки и контрольная матрица) по каждому субтесту.

Разработанные нами с учетом этнолингвокультурной среды ребенка тесты состоят из субтестов (СТ): СТ 1А. «Говорение» (на основе визуального восприятия) для 3-14 лет; СТ 1Б. «Говорение» (с учетом сенсорики) для 3 – 5 лет (не обязательно к проведению, привлекается, только если тестируемый не справляется с 1А или 1В); СТ 1В. «Говорение» (память и ситуация) для 3 – 14 лет (с 6 лет предлагается специально выделенный фрагмент как замена субтеста по письму для непишущих); СТ 2А. «Аудирование» (с визуальным компонентом) для 3 – 5 лет; СТ 2Б. «Аудирование» (без визуального компонента) для 4 – 14 лет; СТ 3. «Чтение» для 5 – 14 лет; СТ 4. «Письмо» для 4 – 14 лет; СТ 5. «Мелкая моторика» для 3 – 5 лет. Грамматика оценивается в составе каждого субтеста (за исключением субтеста на мелкую моторику), и потому в качестве отдельной инструментальной составляющей с учетом коммуникативного подхода к тестированию в отдельный субтест не выделена, что позволяет экономить время и усилия тестируемых.

При сдаче и обработке результатов тестирования анализируется конспект ответов тестируемого – набранные на РС или зафиксированные четким почерком от руки рисунки и записи самого тестируемого. Оптимально приложить к отчету запись устных ответов на диктофон. Оценка результатов тестирования и опроса производится на основе растров оценки по каждому из субтестов (говорение, аудирование, чтение, письмо). Тестор дает также комментарии по оценке уровня сбалансированности билингвизма (межкультурной коммуникативной компетенции).

Балльная система оценки тестирования

Возраст/ субтест	3 года	4 года	5 лет	6 лет	7 лет	8 лет	9 лет	10 лет	11 лет	12-14 лет
говoreние	80/60	80/60	80/60	80+40	80+40	80+40	80+40	80+40	80+40	80
аудирование	40	40	45	30	35	35	60	50	70	85
чтение	-	-	40	40/0	40/0	40/0	60/0	60/0	60/0	100
письмо	-	-	25	40/0	40/0	60/0	80/0	100/0	100/0	100
Итого:	120/100	120/100	190/170	190/70	195/75	215/75	280/100	290/90	310/110	365

Проверка в первую очередь включает оценку развернутости ответов тестируемого на обоих языках, богатство лексики, правильность словоупотребления и грамматических конструкций, знание норм и правил общения в конкретных ситуациях, готовности инициировать общение или ответить на него. Рейтерская таблица (схема анализа ответов) составлена с учетом основных параметров: это содержательный компонент (умение описывать ситуацию и действующих лиц); интенция (умение выразить предположение); композиционная структура и форма (адекватность формы и структуры изложения содержанию и интенциям продуцируемого текста); языковые средства.

Тест считается сданным при получении не менее 66% баллов по каждому из субтестов. В случае несдачи одного из субтестов в сертификат проставляются сведения только о сданных субтестах и оценки за них (средняя арифметическая не выводится). Сдача несданного субтеста возможна при следующем тестировании (только по этому субтесту). Если тестируемый получает за него положительную оценку, то выдается еще один сертификат, со средней арифметической за все субтесты.

Распределение баллов связано со следующими критериями: объем, уровень сложности теста, место той или иной компетенции в общем компетентностном ландшафте по тестируемому возрасту (учитывается важность указанной компетенции для развития тестируемого в данный возрастной период).

Расчет оценки (при необходимости таковой) производится по следующей таблице, в противном случае ставится «зачет / незачет».

Оценка проставляется словами и цифрой как по требованиям и нормам страны пребывания ребенка, так и по нормам России.

Итоги тестирования и опроса можно использовать в практических и научных целях: при создании УМК и учебных материалов нового поколения для обучения билингвов не только русско-му языку, но и предметам основного цикла; наблюдения развития подростка-билингва и др. К каждому тесту для билингвов в возрасте от 3 до 14 лет прилагаются: комментарии для тестора, ключи к заданиям и раздаточный материал для ребенка.

Разумеется, мы не претендуем на окончательность и завершенность в исследовательских парадигмах тестирования детей-билингвов. Эта проблема столько многогранна, интердисциплинарна и сложна, что требует дальнейших глубоких разработок с привлечением большего числа исследователей, носителей разных языков. В настоящее время в рамках научно-исследовательской деятельности Международной лаборатории с распределенным участием «Инновационные технологии в сфере поликультурного образования» при финансовой поддержке Елабужского института КФУ (внутренний грант на 2015 г. «Изучение дорожной карты русско-татарских билингвов, включая определения уровня межкультурной коммуникативной компетенции (путем использования RoMB), с целью усовершенствования организаций с этнокомпонентом») ведется плодотворная работа по апробации и внедрению разработанных нами тестов в различные структурные подразделения системы культурно-просветительских и образовательных учреждений Республики Татарстан.

Таблица 2

Процентуальная система оценки тестирования

Проценты	Оценка
100 – 92	отлично (5)
91 – 80	хорошо (4)
79 – 66	удовлетворительно (3)
65 и ниже	неудовлетворительно (2)

Библиографический список

- Салимова Д.А., Тимерханов А.А. *Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования*. Москва: Флинта: Наука, 2012.
- Протасова Е.Ю., Родина Н.М. *Многоязычие в детском возрасте*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2011.
- Юрков Е.Е., Лазарева О.А., Попова Т.И. *Языковое тестирование как средство измерения коммуникативной компетенции детей-билингвов*. Available at: <http://waucondastore.com/языковое-тестирование-как-средство-измерения-коммуникативной-компетенции-детей-билингвов>
- Кудрявцева Е.Л., Корин И.В. Создание единой системы тестов для определения уровня межкультурной компетенции. *Русский язык за рубежом*. 2013; 3: 14 – 25.
- Кудрявцева Е.Л., Хенчель Т. Тест на наличие и уровень сбалансированного естественного билингвизма – постановка проблемы. *Сборник материалов конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста»*, 6-7 декабря 2012 г., Москва: Мозаика-синтез, 2013: 174 – 175.
- Комплексные диагностические тесты для немецко-русских билингвов от 3 до 14 лет: практические рекомендации для проведения тестирования двуязычных детей и подростков*. Сост. Е.Л. Кудрявцева; авт. Е.Л. Кудрявцева, А.А. Тимофеева, Ю.Ю. Данилова, Д.А. Салимова, Л.Б. Бубекова. *Schöneiche bei Berlin: Elena Plaksina Verlag*, 2015.
- Armon-Lotem S., Gagarina N., Altman C., Burstein-Feldman Z., Gordishevsky G., Gupol O., Walters J. Language Acquisition as a Window to Social Integration among Russian Language Minority Children in Israel. *Israel Studies in Language and Society*, 2008; 1 (1): 155 – 177.
- Klassert A., Gagarina N. Sprachstandstest bei bilingualen Kindern: „Sprachstand Russisch“. *Patholink*, 2009; 14(8): 7 – 9
- Reich H. (Hrsg.) *Referenzrahmen zur altersspezifischen Sprachaneignung*. Bildungsreform Band 29/1. Bonn, Berlin: Bundesministerium für Bildung und Forschung, 2008: 9-34.
- Reich H.H., Roth H.-J. HAVAS 5 – das Hamburger Verfahren zur Analyse des Sprachstands bei Fünfjährigen. *Sprachdiagnostik im Lernprozess. Verfahren zur Analyse von Sprachständen im Kontext von Zweisprachigkeit*. (FÖRMIG Edition Band 3.) Münster: Waxmann, 2007: 71 – 94.
- Elben C., Lohaus A. *Marburger Sprachverständnistest für Kinder (MSVK)*. Göttingen: Hogrefe, 2000.
- Grimm H. (unter Mitarbeit von M. Aktas und S. Frevert). (SETK 3-5) *Sprachentwicklungstest für drei- bis fünfjährige Kinder. Diagnose von Sprachverarbeitungsfähigkeiten und auditiven Gedächtnisleistungen*. Göttingen: Hogrefe, 2001.
- Burt M.K., Dulay H.C., Hernandez-Chávez E. *Bilingual Syntax Measure*. New York: Harcourt Brace Jovanovitch, 1975.
- Ehlich K., Bredel U., Garne B. u.a. *Anforderungen an Verfahren der regelmäßigen Sprachstandsfeststellung als Grundlage für die frühe und individuelle Förderung von Kindern mit und ohne Migrationshintergrund*. Berlin: MBF, Bonn, 2007: 98-106.

15. Walther E., Preckel F., Mecklenbräuer S. *Befragung von Kindern und Jugendlichen: Grundlagen, Methoden und Anwendungsfehler*. Göttingen: Hogrefe Verlag, 2010.
16. *Индивидуальная дорожная карта развития вашего ребёнка – в электронном формате*. Road Map Bilingual (RoMB). *Bilingual-online.net*. Available at: http://bilingual-online.net/index.php?option=com_content&view=article&id=1600%3Aroad-map-bilingual-romb&catid=68%3Adeti-mira&Itemid=60&lang=ru
17. Александрова Н.Ш. Раннее двуязычие и гипотеза созревания мозга. *Детская речь как предмет лингвистического исследования: материалы конференции 31 мая – 2 июня 2004 г., Санкт-Петербург*. Available at: <http://abvgd.russian-russisch.info/articles/88.html>

References

1. Salimova D.A., Timerhanov A.A. *Dvuyazychie i perevod: teoriya i opyt issledovaniya*. Moskva: Flinta: Nauka, 2012.
2. Protasova E.Yu., Rodina N.M. *Mnogoyazychie v detskom vozraste*. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2011.
3. Yurkov E.E., Lazareva O.A., Popova T.I. *Yazykovoe testirovanie kak sredstvo izmereniya kommunikativnoj kompetencii detej-bilingvov*. Available at: <http://waucondastore.com/yazykovoe-testirovanie-kak-sredstvo-izmereniya-kommunikativnoj-kompetencii-detey-bilingvov>
4. Kudryavceva E.L., Korin I.V. Sozdanie edinoj sistemy testov dlya opredeleniya urovnya mezkul'turnoj kompetencii. *Russkij yazyk za rubezhom*. 2013; 3: 14 – 25.
5. Kudryavceva E.L., Henchel' T. Test na nalichie i uroven' sbalansirovannogo estestvennogo bilingvizma – postanovka problemy. *Sbornik materialov konferencii «Vospitanie i obuchenie detej mladshego vozrasta»*, 6-7 dekabrya 2012 g., Moskva: Mozaika-sintez, 2013: 174 – 175.
6. *Kompleksnye diagnosticheskie testy dlya nemecko-russkikh bilingvov ot 3 do 14 let: prakticheskie rekomendacii dlya provedeniya testirovaniya dvuyazychnyh detej i podrostkov*. Sost. E.L. Kudryavceva; avt. E.L. Kudryavceva, A.A. Timofeeva, Yu.Yu. Danilova, D.A. Salimova, L.B. Bubekova. Schöneiche bei Berlin: Elena Plaksina Verlag, 2015.
7. Armon-Lotem S., Gagarina N., Altman C., Burstein-Feldman Z., Gordishevsky G., Gupol O., Walters J. Language Acquisition as a Window to Social Integration among Russian Language Minority Children in Israel. *Israel Studies in Language and Society*, 2008; 1 (1): 155 – 177.
8. Klassert A., Gagarina N. Sprachstandtest bei bilingualen Kindern: „Sprachstand Russisch“. *Patholink*, 2009; 14(8): 7 – 9
9. Reich H. (Hrsg.) *Referenzrahmen zur altersspezifischen Sprachaneignung*. Bildungsreform Band 29/I. Bonn, Berlin: Bundesministerium für Bildung und Forschung, 2008: 9-34.
10. Reich H.H., Roth H.-J. HAVAS 5 – das Hamburger Verfahren zur Analyse des Sprachstands bei Fünfjährigen. *Sprachdiagnostik im Lernprozess. Verfahren zur Analyse von Sprachständen im Kontext von Zweisprachigkeit*. (FCRMIG Edition Band 3.) Münster: Waxmann, 2007: 71 – 94.
11. Elben C., Lohaus A. *Marburger Sprachverständnistest für Kinder (MSVK)*. Göttingen: Hogrefe, 2000.
12. Grimm H. (unter Mitarbeit von M. Aktas und S. Frevert). (SETK 3-5) *Sprachentwicklungstest für drei- bis fünfjährige Kinder. Diagnose von Sprachverarbeitungsfähigkeiten und auditiven Gedächtnisleistungen*. Göttingen: Hogrefe, 2001.
13. Burt M.K., Dulay H.C., Hernandez-Chávez E. *Bilingual Syntax Measure*. New York: Harcourt Brace Jovanovitch, 1975.
14. Ehlich K., Bredel U., Garne B. u.a. *Anforderungen an Verfahren der regelmäßigen Sprachstandsfeststellung als Grundlage für die frühe und individuelle Förderung von Kindern mit und ohne Migrationshintergrund*. Berlin: MBF, Bonn, 2007: 98-106.
15. Walther E., Preckel F., Mecklenbräuer S. *Befragung von Kindern und Jugendlichen: Grundlagen, Methoden und Anwendungsfehler*. Göttingen: Hogrefe Verlag, 2010.
16. *Individual'naya dorozhnaya karta razvitiya vashego rebenka – v `elektronnom formate*. Road Map Bilingual (RoMB). *Bilingual-online.net*. Available at: http://bilingual-online.net/index.php?option=com_content&view=article&id=1600%3Aroad-map-bilingual-romb&catid=68%3Adeti-mira&Itemid=60&lang=ru
17. Aleksandrova N.Sh. Rannee dvuyazychie i gipoteza sozrevaniya mozga. *Detskaya rech' kak predmet lingvisticheskogo issledovaniya: materialy konferencii 31 maya – 2 iyunya 2004 g., Sankt-Peterburg*. Available at: <http://abvgd.russian-russisch.info/articles/88.html>

Статья поступила в редакцию 11.09.15